

```Фан Менъяо была в туфлях на шпильках высотой десять сантиметров, Фан Юйсин легко уклонилась и побежала за Фан Цзиньтаном. Фан Менъяо злобно уставилась на нее и хотела броситься в погоню. Фан Цзиньтан вдруг сказал: "Яояо, это то, что папа купил для твоей сестры Син. Скоро у нее день рождения. Если тебе нравится нефрит, папа купит тебе еще." Ну ладно, перестань создавать проблемы, что это вообще такое?"Фан Менъяо была очень недовольна, она упорно смотрела на красное деревянное ящик в объятиях Фан Юйсин, сжала губы и сказала, "Но мне нравится этот!"Фан Цзиньтан вдруг почувствовал, что Фан Менъяо просто неразумна. Как сказала Фан Юйсин, она даже не видела, что внутри, так почему же ей это нравится? Это явно преднамеренное всплеск настроения. Его чувства к дочери Фан Менъяо очень сложны. Он никогда не имел отношений с матерью Фан Менъяо, Чжу Ванься, и никогда не любил Чжу Ванься, но она отравила ее, чтобы украсть сперму и родить ребенка. Он даже был настолько бесстыдным, что поднялся к Цю Цяньхэ и заставил ее отказаться от трона!Каждый раз, когда он думает об этом инциденте, он чувствует себя более отвратительно, чем когда-либо ел мух! Так что, хотя он знал, что Фан Менъяо невиновна, он не мог относиться к ней как к своему ребенку и давать ей столько же уважения и любви, как и Фан Юйсин и Фан Юйян.Но даже так, когда Чжу Ванься умерла, он также принял Фан Менъяо и забрал ее домой. Позже Фан Менъяо предложила переехать, и он также купил ей роскошную квартиру на ее имя по ее желанию. По поводу других требований Фан Менъяо, если они не чрезмерны, он постарается удовлетворить их.Но на этот раз Фан Менъяо создала такую суматоху! Если бы она действительно хотела нефрит, он мог бы просто купить его для нее. Зачем ей нужно было забирать у Фан Юйсин? Фан Цзиньтан очень любит Цю Цяньхэ, и Фан Юйян и Фан Юйсин очень ценят эту пару детей. Они также достаточно хороши, что делает его очень довольным. В то же время он благодарен Цю Цяньхэ за то, что она хорошо воспитывала пару детей.Но Фан Менъяо... Она росла с Чжу Ванься с детства. Она пришла в дом Фан, когда ей было пятнадцать лет, и ее характер уже был сформирован. Я даже не могу сказать об этом. Позже, когда Фан Менъяо предложила переехать, они стали встречаться еще реже, и Фан Цзиньтан не имел возможности убедить ее.Теперь он пожалел об этом, если бы он знал, что Фан Менъяо сделает это, он никогда не достал бы вещи перед Фан Менъяо. Увидев, что Фан Менъяо все еще не хочет сдаваться, он не мог не кричать громко: "Яояо! Иди и присядь!" Он холодно смотрел на Фан Менъяо, будто видел секрет в ее сердце. Хотя Фан Менъяо не была довольна, но думая о своей цели, которую она преследует, она должна была покорно подойти и сесть.Ладно, если она не сможет добиться успеха в этот раз, в худшем случае она придумает способ в следующий раз! Главное - получить деньги сначала! Может быть, она сможет использовать этот инцидент, чтобы заставить Фан Цзиньтана потратить больше денег!Думая об этом, Фан Менъяо почувствовала себя лучше. Фан Юйсин несла красное деревянное ящик наверх и вернулась в комнату. Если бы она раньше открывала его прямо вниз, но теперь она должна была быть осторожной с Фан Менъяо, поэтому она подавила свое волнение, вернулась в комнату и заперла дверь, а затем осторожно открыла ящик.Внутри ящика находится набор ювелирных изделий из нефрита, ожерелья, серьги, браслеты и броши. Нефрит в отличном состоянии, полный воды, полный зелени, и чувствуется очень свежо. Это не похоже на холодный камень, но кажется, что у него есть жизнь. Просто взглянув еще раз, Фан Юйсин больше не могла смотреть.Думая о том, что сказала Фан Менъяо в конце сна, она не могла не захотеть попробовать, чтобы увидеть, действительно ли браслет является сокровищем. Но как только она взяла нож, она вспомнила, что Фан Менъяо все еще находится вниз. Упорное отношение Фан Менъяо к этому набору ювелирных изделий было очень подозрительным. Фан Юйсин не решалась рисковать, боясь, что Фан Менъяо увидит подсказку, поэтому она положила нож, заперла вещи и затем тихо спустилась вниз.Но после того, как она спустилась вниз, Фан Менъяо не было. Она испугалась и не могла не спросить: "Папа, мама, почему нет Сяояо? Она ушла?"Цю Цяньхэ указала в сторону кухни и сказала: "Она на кухне, сказала, что сделала ошибку, и хочет приготовить блюдо для тебя, чтобы извиниться."Фан Цзиньтан позвал Фан Юйсин сесть рядом с ней и спросил ее: "Синьсинь, тебе нравится этот набор ювелирных

изделий?"Фан Юйсин улыбнулась и кивнула, ласково обняв руку Фан Цзиньтана: "Мне очень нравится, спасибо, папа!" "Хорошо, если тебе это нравится," Фан Цзиньтан увидел, что она счастлива, и его настроение улучшилось, он подумал немного, а затем сказал: "Яояо... ты знаешь, она сегодня немного шалила, так что не обращай на нее внимания."Фан Юйсин не хотела смущать Фан Цзиньтана. Она не ребенок, который не знает, что хорошо, а что плохо. Сейчас она не уверена, является ли этот странный сон ее реальным опытом или предупреждением от неба и земли. В любом случае, она не даст Фан Менъяо еще одного шанса! Просто нет необходимости позволить Фан Цзиньтану и Цю Цяньхэ знать об этих вещах, они просто беспокоятся.Так она сказала: "Папа, не волнуйся, я знаю, что знаю, я не буду такой же, как она." После того, как она закончила говорить, она взяла яблоки и нож для фруктов на фруктовой тарелке, быстро очистила кожицу и разделила на три части, и Фан Цзиньтан, Цю Цяньхэ разделили еду.Через полчаса обед был готов. Тетя Ли принесла блюда. Обед был богаче, но не жирный. Это была легкая для переваривания еда, и количество не было слишком большим, так что не было бы потрачено впустую. Когда блюда были почти готовы, тетя Ли и Фан Менъяо вышли вместе. Тетя Ли держала в руке большую миску с супом. Запах был довольно ароматным, и распространялся в гостиную издалека. Фан Менъяо шла рядом с ней и с улыбкой сказала: "Папа, тетя Цю, сестра Синь, это местный куриный суп, сваренный мной, вы должны попробовать."После паузы она сказала Фан Юйсин: "Сестра Синь, я была невежественна только что, так что не играй со мной, ладно? Я сварила этот суп сам, и я извиняюсь перед тобой."Фан Юйсин улыбнулась и кивнула: "Не волнуйся, я не буду возражать даже ради папы." После того, как она закончила говорить, она потянулась за миской с супом, "Позвольте мне взять его, спасибо, тетя Ли." Тетя Ли улыбнулась и ничего не сказала, и собиралась передать миску с супом Фан Юйсин. Обычно Фан Юйсин помогала, она привыкла к этому.Фан Менъяо вдруг стала бдительной и пошла прямо, чтобы остановить руку Фан Юйсин: "Не нужно, сестра Синь, пусть тетя Ли сделает это."Фан Юйсин сначала имела сомнения в своем сердце, но когда она остановила ее, Фан Юйсин укрепила свое предположение, поэтому она приложила силу к своей руке, и миска с супом упала на пол. Горячий суп выплеснулся из миски, Фан Юйсин отступила, крича, как будто ее обжег, она немного отступила назад и ударилась о обеденный стол, Фан Юйсин воспользовалась этим, чтобы еще раз махнуть рукой, сбросив все блюда со стола на пол!Фан Менъяо посмотрела на беспорядок на полу, и ее лицо было пылающим от гнева. Она добавила ингибитор в суп, который был дан в подарок от игры, и был только один экземпляр! Она знала, что наступит конец света, поэтому после того, как ее отобрали сокровище у Фан Юйсин, она держала обиду и добавила ингибитор в суп под предлогом приготовления еды, чтобы извиниться. И просто на всякий случай, она также добавила немного в другие блюда, чтобы использовать весь ингибитор!Ингибиторы могут подавлять пробуждение способностей. Как только они его примут, трое из них никогда не смогут пробудить свои способности! Она думала, что это была безошибочная стратегия, но она была полностью разрушена Фан Юйсин! Она устала на Фан Юйсин, гнев в ее сердце больше не мог быть подавлен: "Фан Юйсин! Что ты имеешь в виду? Ты специально против меня?"``